

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора философских наук,
доцента, доцента кафедры философии и мировых религий
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический
университет» на диссертационное исследование Андриевской
Жанны Викторовны «Символические программы
социального мышления в обществе риска», представленное на
соискание ученой степени доктора философских наук по
специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия.**

Диссертационное исследование Андриевской Ж.В. фокусируется на фундаментальном онтологическом сдвиге, который происходит в социальном мышлении в условиях общества риска. Это переход от устойчивых, укорененных в традиции символических порядков к состоянию перманентной нестабильности, когда ключевые дискурсы утрачивают свою легитимирующую силу, а материальные объекты — способность выступать в качестве устойчивых символических референций.

Автор исследования предлагает инновационный взгляд на феномен устойчивых социокультурных феноменов, которые она концептуализирует как «символические программы». В отличие от традиционных подходов, которые интерпретируют такие феномены либо как эмерджентные, т.е. производные от конкретного социального бытия, либо как архетипические, т.е. обуславливающие конкретность социального порядка, диссертант фактически определяет символические программы как своеобразные онтологические «протезы», призванные компенсировать перманентный дефицит сбалансированности социального порядка. Эта компенсация, в свою очередь, происходит за счет нарушения сбалансированности структурных элементов внутри самих символических программ, что формирует вторичный дисбаланс социального порядка. Таким образом, рискогенная реальность оказывается не только средой

существования, но и продуктом специфических и зачастую несбалансированных символических программ.

В современном обществе риска наиболее распространенным патологическим ответом на вызов дефицита гармонии социального порядка становится не поиск новой сбалансированности, а бегство в гипертрофированные формы, где социальный дискурс, оторвавшись от материальных и символических оснований социального порядка, порождает самовоспроизводящиеся симулякры смысла. На это работает вся внутренняя логика общества риска, которая предлагает взамен трудоемкого строительства экосистемного порядка готовые, но эфемерные идентичности и нарративы, конвертируемые в краткосрочный политический капитал.

В этой связи предложенная автором концепция символических программ становится не только аналитическим инструментом, но и своего рода матрицей для диагностики состояния социума. Она позволяет увидеть в калейдоскопе современных медиа-событий и политических перформансов за частными интересами и манипулятивными технологиями работу специфических механизмов. Будучи распознанными, эти механизмы открывают возможность для сознательного конструирования более устойчивых и гармоничных форм социального порядка.

Степень обоснованности научных положений и выводов диссертационного исследования Андриевской Ж.В. является высокой. Диссертант scrupulously анализирует обширный корпус источников, представленных работами как классиков социальной философии, так и современных отечественных и зарубежных исследователей, посвященных широкому спектру аспектов социального мышления, коллективного сознания и общества риска. Диссертация также характеризуется высокой степенью теоретической и концептуальной обоснованности основных тезисов представленной работы. Научные положения, выносимые на защиту, логически вытекают из материала исследования и полностью соответствуют поставленным цели и задачам. Достоверность и точность полученных выводов обеспечивается за счет применения комплексного методологического подхода, включающего синтез диалектического метода, методов аналитической философии, структурно-

функционального анализа и принципов историзма. Используемые методы взаимно дополняют друг друга и находятся в полном соответствии с целями и задачами диссертации.

Научная новизна исследования раскрывается в основных результатах, где осуществляется концептуализация феномена символических программ социального мышления в категориях социальной философии через проблематизацию социального порядка и анализ общества риска. Символические программы эксплицированы в проблемном поле социальной философии через трёхмерную онтологическую структуру социальной реальности, включающую семейно-родственное, эгалитарное и иерархическое измерения. Кроме того, символические программы представлены в качестве ключевого механизма социальной динамики в обществе риска, где оба феномены включены в замкнутый круг взаимоусиливающей обратной связи.

Через призму дискурсивного подхода символическая программа определена как устойчивый гетерогенный паттерн, связывающий материальные объекты, социальный дискурс и структуру социального порядка в единый комплекс, обладающий побудительной силой для индивидуального и коллективного действия. Большое внимание уделяется анализу коммуникативных механизмов формирования и трансляции символических программ, что позволяет выявить важные закономерности, касающиеся специфики социального мышления в условиях фрагментации глобального мира.

Феномен социального порядка в этом контексте претерпевает значительные семантические и структурные трансформации, что подтверждает эвристическую направленность исследования, ставящего во главу угла проблему устойчивости современного общества в ситуации нарастающей неопределённости. Именно в этом контексте концепция символических программ может трактоваться как теоретический инструмент, позволяющий осуществлять рефлексивный выбор вектора социального развития, актуального для целей и вызовов, стоящих перед российским обществом в новых геополитических условиях.

Теоретическая значимость исследования

В рамках данного диссертационного исследования Андриевской Ж.В. впервые представлена социально-философская концепция символических

программ социального мышления как самостоятельная и целостная проблема. Автором убедительно показано, что предложенная концепция является закономерным шагом в последовательном пути, который предприняла философия в последние полтора столетия по осмыслению феномена и структуры социального мышления. Предложенный диссертантом широкий онтологический контекст понимания социального мышления, основанный на трех измерениях социальной реальности, предоставляет теоретическую базу для современных трактовок социального порядка как динамического процесса, поддерживаемого и трансформируемого через циркуляцию дискурсов и наделение символическими функциями материальных объектов.

Вводится и теоретически обосновывается терминологический аппарат («символическая программа», «символический объект», «сбалансированные и несбалансированные структуры символических программ»), который служит инструментом для анализа сложных механизмов легитимации и делегитимации социальных порядков, особенно в условиях общества риска.

Практическая значимость диссертации связана с глубоким философским осмыслением функционирования социального мышления в современном фрагментированном мире, что позволяет рассматривать данное исследование как методологическую основу для анализа актуальных политических и социокультурных процессов. Разработанный концептуальный аппарат может быть использован в подготовке и практической деятельности государственных и общественных деятелей, политических аналитиков, специалистов по коммуникациям для диагностики и прогнозирования трансформаций общественного сознания и конструирования устойчивых социальных нарративов.

Содержание диссертации

Работа Андриевской Ж.В. состоит из введения, четырех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения и библиографического списка. Диссертация изложена на 402 страницах. Структура работы полностью соответствует заявленной проблематике и обеспечивает достижение поставленной цели.

В первой главе «Символические программы социального мышления как предмет социально-философской рефлексии» рассматриваются теоретико-методологические и онтологические основания исследования социального

мышления. Особого внимания заслуживает проведенный автором ретроспективный анализ развития научных представлений о социальном мышлении в истории философии и социальных наук.

В параграфе 1.1 «Теоретико-методологические аспекты изучения социального мышления» диссертант последовательно обосновывает необходимость введения и специфику понятия «социальное мышление» в современном социально-философском дискурсе. Автор показывает, как в европейской философии последовательно формировалось понимание существования социального мышления и его специфики, а также раскрывает, какие теоретические и политические факторы препятствовали развитию этого понимания. Основой категориальной экспликации социального мышления для автора выступает синтез диалектического метода и методов аналитической философии, что позволяет представить историю познания данного феномена как последовательное признание осмысленными ключевых теоретических предпосылок.

В параграфе 1.2 «Онтологические основания социального мышления» автор предлагает оригинальную трехмерную модель социальной реальности, включающую семейно-родственное, эгалитарное и иерархическое измерения. На основе сравнительного анализа классических и современных социально-философских и антропологических концепций (Э. Дюркгейма, К. Манхейма, М. Хальбвакса, Ф. Хайека, П. Турчина) автор приходит к выводу о параллельном сосуществовании и взаимодействии этих измерений как онтологических оснований социального мышления. Их динамическое взаимодействие, по мнению автора, создает пространство для циркуляции дискурсов и традиций, формирующих сложную архитектуру коллективного уровня мышления. Заслуживает внимания попытка автора провести демаркацию между понятиями «общественное сознание», «коллективное сознание» и «социальное мышление», что позволяет уточнить предметное поле исследования (с. 85-86).

Во второй главе «Понятие, структура и типы символических программ социального мышления» автор использует концептуальный аппарат социальной философии, акторно-сетевой теории и структурного функционализма для исследования сущности и типологии (фактически – морфологии) символических

программ. Диссертант последовательно раскрывает специфику символических программ, отмечая их ключевую роль в согласовании измерений социальной реальности.

В параграфе 2.1 «Специфика символических программ социального мышления в качестве философского понятия» автор предлагает развернутое определение символической программы как гетерогенного образования, соединяющего три разнородных элемента: социальный порядок, символический объект и социальный дискурс. Представляет особый интерес проведенный сравнительный анализ предложенного понятия с концептами «диспозитив» (М. Фуко), «ассамбляж» (Ж. Делёз) и «институциональный факт» (Дж. Сёрл), что позволяет выявить как схожие черты, так и смысловую уникальность концепта символических программ (с. 141-142).

Автор дает определение «символического объекта» как материального или художественного визуального образа, одновременно выражающего смыслы разных измерений социального порядка. Диссертант обоснованно рассматривает символические программы как переходное звено между социальным мышлением и конкретной социальной практикой, задавая тем самым новый вектор дискуссии о механизмах легитимации социального порядка.

В параграфе 2.2 «Функции символических программ социального мышления» диссертант выявляет две основные функции: во-первых, легитимация существующего социального порядка через дискурсивное восполнение недостаточно представленных измерений и, во-вторых, мотивация субъектов к поддержанию социального порядка через формирование интегрирующих символических объектов. Доказательство эвристичности концепции на примере анализа социального порядка современного капитализма демонстрирует практическую значимость разработанного теоретического конструкта.

Завершает главу параграф 2.3 «Типологизация символических программ», где автор предлагает оригинальную классификацию, основанную на дифференциации внутренней структуры данного феномена. Выделение сбалансированной структуры и четырех типов несбалансированных структур представляет значительный эвристический потенциал для анализа конкретных исторических форм социального мышления.

В третьей главе «Внешние и внутренние факторы формирования символических программ социального мышления» диссертант использует комплексный социально-философский анализ для выявления системы детерминант, влияющих на генезис и трансформацию символических программ. Через призму историко-культурного материала, с привлечением примеров из социально-культурной и политической истории российского общества, демонстрируется взаимосвязь между объективными условиями существования общества и структурой его социального мышления.

В параграфе 3.1 «Внешние факторы формирования символических программ социального мышления» автор последовательно раскрывает влияние пяти ключевых параметров: размера общества и его социально-политического устройства, относительного геополитического положения, территориальной открытости и уязвимости, географических особенностей, климатических и экологических условий. Доказывается, что именно комплекс внешних факторов создает объективные предпосылки для формирования специфических конфигураций символических программ, определяя как саму возможность их возникновения, так и содержательное наполнение. В параграфе 3.2 «Внутренние факторы формирования символических программ социального мышления» автор обращается к анализу фольклора, книжной культуры, религии, архитектуры и языка. На примере российского общества убедительно показано дифференцированное влияние этих факторов, в частности, как фольклорное наследие усилило символические программы, связанные с дискурсом защиты страны, а русская архитектура акцентировала внимание на символических объектах, олицетворяющих социальный порядок (с. 254-255). Предложенный анализ вносит значительный вклад в понимание механизмов культурной преемственности и национальной специфики коллективного уровня мышления.

Наконец, в четвертой главе «Символические программы в условиях общества риска» автор обращает внимание на трансформацию структурных элементов символических программ под влиянием характерных для современности условий неопределенности и глобальной рискогенности. Диссертант анализирует специфику функционирования социального мышления в ситуации, когда доминирование нарративов об уязвимости и непредсказуемости

подрывает саму возможность формирования устойчивых символических референций.

В параграфе 4.1 «Специфика символических программ социального мышления в обществе риска» автор выявляет ключевую тенденцию к дестабилизации символических программ, проявляющуюся в ослаблении элементов «символический объект» и «социальный порядок». В отличие от традиционных обществ, где материальные объекты обладали устойчивым символическим значением, в обществе риска их заменяют реифицированные элементы самого дискурса, например, новости о катастрофах и чрезвычайных происшествиях, что приводит к гипертрофированной роли социального дискурса, поддерживающего состояние тревожности и недоверия к объективному знанию.

Особый интерес представляет параграф 4.2 «Перспективы символических программ социального мышления российского общества в постглобальном обществе риска», где автор предлагает оригинальную концепцию «экосистемного» социального порядка как альтернативы исторически сложившимся в России рискогенным символическим программам, основанным на глобальных нарративах. Учитывая процессы деглобализации и фрагментации мирового сообщества, диссертант обоснованно указывает на возможность формирования новых символических программ, основанных на многоукладном социальном порядке, способном адаптироваться к различным условиям. Автор постулирует, что отказ от стремления представить российский социальный порядок в качестве воплощения ценностей других цивилизаций открывает возможности для формирования символических программ, использующих в качестве символических объектов элементы повседневного быта, непосредственно выражающие эстетические особенности разных экокультурных ниш.

В Заключении представлены выводы и перспективы развития концепции символических программ.

Отметим, что Андриевской Ж.В. удалось сделать оригинальное исследование, внести существенный теоретический вклад в исследование символического измерения социального мышления в условиях современной рискогенности.

Вместе с тем представляется необходимым сформулировать ряд **замечаний** автору по некоторым дискуссионным вопросам:

1. В диссертации предложена типология из четырех несбалансированных структур символических программ, однако недостаточно четко прописаны операциональные критерии, позволяющие эмпирически идентифицировать каждый тип. Возникает вопрос: каковы конкретные индикаторы ослабления или замещения того или иного элемента (социального порядка, символического объекта, дискурса) в реальных социальных процессах?

2. Анализ типологии программ представлен преимущественно в статике. Динамике их трансформации из одного структурного типа в другой уделено меньшее внимание. Например, как именно сбалансированная программа трансформируется в программу с гипертрофированным дискурсом, и возможен ли обратный процесс?

3. В работе символические программы рассматриваются как относительно автономные образования. Однако остается неясным вопрос об их иерархическом строении: существуют ли доминантные и периферийные программы, и если да, то какова морфология их взаимодействия и каким образом одна программа может подчинять себе структурные элементы другой?

Заключение. Несмотря на сделанные замечания, диссертация Андриевской Жанны Викторовны «Символические программы социального мышления в обществе риска» является самостоятельным, законченным, квалификационным исследованием, в котором решена актуальная научная проблема формирования целостной социально-философской концепции символических программ как устойчивых паттернов социального мышления, отличающихся многомерностью, интегрированных в общество и трансформирующихся в условиях социальной рискогенности.

Ее выводы обладают теоретическим и практическим значением.

Все изложенное позволяет заключить, что диссертация Андриевской Жанны Викторовны «Символические программы социального мышления в обществе риска» соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой

степени доктора философских наук по специальности 5.7.7 – Социальная и политическая философия.

Официальный оппонент:

доктор философских наук (5.7.7 - Социальная и политическая философия),
доцент, доцент кафедры философии и мировых религий,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Донской государственный технический университет»

Шматько Александр Александрович

Подпись доктора философских наук, доцента Шматько Александра Александровича удостоверяю,

Ученый секретарь

Ученого совета университета

В.Н. Анисимов

24 декабря 2025 года

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Донской государственный технический университет»

Почтовый адрес: 344003, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Контактный телефон: 8 (863) 238-15-54

E-mail: fimr.dstu@mail.ru